

Демонические монстры были безумны по своей природе. Хотя у него едва ли был человеческий облик, он не был исключением.

Шэнь Шу хотел развлечься и не мог дождаться, чтобы выйти вперед, но Е Юньлань застал его врасплох.

Его рука тонкая, но сильная схватила его.

Шен Шу посмотрел вниз.

Боковой профиль Е Юньланя в тусклом свете пламени демонстрировал благородное выражение оно было похоже на лед облачного пика, пронзающий его глаза. Эта красота была острее лезвия. Ладонь мужчины была мягче проточной воды, что на некоторое время ошеломило его.

- Не ходи туда, - сказал Е Юньлань, - это не то, с чем ты можешь справиться".

На этот раз слова Е Юньланя не дали Шэнь Шу возможности уйти.

После этого Шэнь Шу увидел, что его учитель встал со свисающими белыми рукавами. Она коснулся его щек, как будто мягкий снег.

- Подожди здесь. Мастер скоро вернется."

Сказав это, он подошел к Зеркальной платформе.

Шен Шу наконец пришел в себя. Он тут же встал, но услышал отчетливый грохочущий звук. Цепь Хей Учана образовала сеть, блокирующую его.

- Зеркало может показывать только одного человека".

Сказал король Ада.

Глаза Шен Шу на мгновение покраснели. Он хотел обнажить свой меч, и поубивать тут всех.

У Е Юньланя было плохое зрение, но слух у него был хороший. Мужчина уже ступил на каменные ступени платформы греховного зеркала. Он обернулся, посмотрел на Шен Шу и легкомысленно сказал:

- Если ты продолжишь, тебе больше не придется называть меня Мастером.

Шаги Шен Шу замерли на месте.

Е Юньлань не смотрел на выражение лица своего ученика. В этой жизни никто не мог остановить то, что он решил сделать.

Он подошел к зеркалу греха.

Внизу было пылающее море ада. Летящие искры вспыхивали перед ним. Без специального укрытия жгучая боль разъедала его тело. Но он все еще мог это вынести.

Подземный мир был легендой. Когда смертные приносили жертвы призракам и богам, они представляли себе мир после смерти, который они собрали в слова и картины и распространили. Это место для людей стало местом расплаты. Но до Императора Преисподней не было преисподни. В конце концов, миф был всего лишь мифом.

Платформа зеркала греха была одним из трех несравненных магических орудий, которые Великий Император Преисподней использовал для подавления подземного мира. Охотники за сокровищами последующих поколений жаждали его.

Эта каменная платформа была правдой и ложью. На нем огромное каменное зеркало могло отражать всего человека, отражая все грехи за всю его жизнь.

Невинные призраки, естественно, могли остаться в целостности и сохранности, но когда король осуждал его, каменная платформа превращалась в пустоту, в результате чего призрак попадал в море ада и сжигал грехи своей жизни перед реинкарнацией.

В воспоминаниях Е Юньлани платформа зеркала греха не появлялась в Тайном Царстве Преисподней в его прошлой жизни. Но появилось другое потрясающее мир сокровище в Тайном Царстве Преисподней.

И из-за этого сокровища его подставили и оклеветали за убийство его товарищей-учеников, и он был исключен из секты, а Хэ Ланце разрушил его базу культивирования.

В его предыдущей жизни информация, связанная с подземным миром и платформой зеркала греха, прошла мимо разума Е Юньлани. Он, наконец, встал на каменную платформу, и его взгляд упал на каменное зеркало.

Гладкое каменное зеркало четко отражало внешний вид всего его тела, отражая его холодный вид. Он увидел несколько слов на каменном зеркале: - Перед зеркалом греха нет хорошего человека”.

Согласно легенде, если бы это была добрая душа, ее духовная природа была бы ясна, а душа была бы безупречной и незапятнанной. Зеркало греха не отразило бы его изображение. Однако, если бы это был злой призрак, то чем более злобным он был, тем больше отражался его вешний вид. Так появилась поговорка: - Перед зеркалом греха нет хорошего человека”.

Казалось, что это зеркало осудило его как серьезное зло.

Е Юньлань выглядел слегка холодным.

Что было хорошо, а что плохо? Что такое грех?

В подземном мире, на платформе зеркала греха, все, что в нем отражалось, было греховным.

Изображение в зеркале быстро сменилось, отразив, как его повесили в зале правоохранительных органов, отвергли многие ученики и потащили вниз по трем тысячам каменных ступеней за пределами секты. Затем картина изменилась, отражая мир, осуждающий и заключающий его в тюрьму: Сцена, когда он входит в пагоду Будды. Была также сцена, где он был одет в свадебный наряд, заключая кровный контракт с Чэнь Вэйюанем. В мгновение ока он оказался в объятиях Повелителя Демонов —огни и тени промелькнули перед глазами Е Юньлани, как образы перед смертью. Это было абсурдно.

Быть изгнанным сектой было грехом.

Было грехом восстать против клана, когда ты человек, и жить в гармонии с демонами.

Было грехом изменять своему спутнику по дао.

...

Добавилось несколько грехов, и каменная платформа под зеркалом постепенно стала прозрачной. Его собирались отправить в адский огонь после того, как Король Ада хлопнул по столу.

В зеркале появилось несколько окровавленных и искаженных персонажей: - Ты виновен?”

Е Юньлань внезапно рассмеялся.

Шен Шу стоял позади него. Намеренно или непреднамеренно, фигура Е Юньлана закрыла его взгляд от каменного зеркала.

Он мог только слушать несколько резкий смех своего мастера. Долгое время блуждая по мрачному подземному миру, ему казалось, что он увидел самую нелепую вещь в мире.

Е Юньлань редко смеется. Такой смех Шен Шу видел впервые в жизни.

Легкий смех собеседника звучал как чистый родник, бьющий в скалу, и его было очень приятно слушать. Однако, когда Шэнь Шу слушал это, он почувствовал, как зло в его сердце становится все более жестоким. Меч Послесвечения в его руке хотел вылететь, чтобы разорвать цепи и это разрушить это чертово каменное зеркало.

Еще больше ему хотелось шагнуть вперед и обнять худую спину Е Юньлана, чтобы тот перестал смеяться.

Его разум смог сдержать этот порыв только тогда, когда он посмотрел на каменную платформу, которая стала прозрачной.

Он мог слышать только голос Короля Ада: - Зеркало греха открывает источник кармы. Теперь, когда карма раскрыта, добро и зло разделены, ты все еще недоволен?"

Е Юньлань перестал смеяться. Выражение его лица выражало нечто противоположное смеху. Смертельный холод: - Если вы хотите осудить меня, не беспокойтесь о предлоге".

Король Ада: - Ты увидел выгоду и забыл о своей праведности. Ты предал свою секту. Ты последовал дурным примерам других и встали на сторону злодеев. Ты нашел компаньона дао и заключили кровную связь, но у тебя были другие отношения с посторонним, неверным. Таким образом, недобрые, неправедные и неверные люди, должны войти в ад и быть осуждены на сто лет в соответствии с правилами. Если сто лет спустя душа все еще там, тогда можно войти в животный жизненный цикл".

Когда он услышал эти слова, глаза Шэнь Шу вспыхнули алым.

Его разум, казалось, был разделен на две половины. Одна половина слушала с большим интересом, а другая половина - которая должна была быть подавлена, чтобы уснуть - внезапно сердито встала, чтобы опровергнуть.

Увидел выгоду, забыл о праведности и предал свою секту?

Его учитель однажды пожертвовал своей жизнью, чтобы помочь своим товарищам по секте, даже ценой всего своего совершенствования. И он никогда не видел, чтобы сокровища соблазняли другую сторону.

Последовал дурному примеру других и встал на сторону зла?

Его мастер был чист и честен. Он наслаждался жизнью в одиночестве и никогда не следовал за другими. Сколько жаждали его мастера?

...Что касается установления контракта и неверности в отношениях, это было еще большей чепухой!

Что это за дерьмовое испытание такое? Это была просто чушь!

Шэнь Шу пристально посмотрел на Е Юньланя, но увидел, что тот очень спокоен. Его спина в белой одежде с черными волосами выглядела почти неземной.

Неправедный и неверный человек.

Е Юньлань спокойно подумал; это действительно было похоже на суд над ним прошлого мира.

Поскольку это было слишком похоже, чувство абсурда и насмешки, возникшее в его сердце, когда он увидел сцену в зеркале, тоже кануло в небытие.

Он выглядел безразличным. Точно так же, как те, кто обвинял его, они были просто опавшими листьями, падающими ему на плечи, и он даже не потрудился их стряхнуть.

— Каменная платформа под его ногами становилась все более и более прозрачной. Король Ада на высокой платформе держал руку на молотке, собираясь ударить по столу.

Е Юньлань: - Смешно.

Король Ада: - Смешно?

Е Юньлань: - То, что я видел и слышал, все очень нелепо.

- Могут ли достоинства и недостатки людей, грехи и карму действительно оценивать другие?

Король Ада холодно сказал: - Этого не следует делать?

Е Юньлань: - Правильное и неправильное, добро и зло меняются со временем. В мире нет неизменного добра, как нет и постоянного, неизменного зла, ведь человек сам определяет разницу между добром и злом.

<http://bllate.org/book/13316/1184433>